

ПЕРЕД ПОДНЯТИЕМ ЗАНАВЕСА

Б. Покровский: ГЛУБИНА ВЗГЛЯДА, ИСКРЕННОСТЬ ЧУВСТВА

МОИ собеседник — главный режиссер Большого театра Союза ССР и Московского камерного музыкального театра народный артист СССР Б. А. Покровский в добром старом искусстве оперы отрицает самый дух увядания. Ибо он верит в скрытую энергию музыкального театра, ищет ее в страницах авторских партитур, стремится прочесть за нотными знаками живую душу композитора...

— Все, что должно произойти в новом сезоне, — говорит Борис Александрович. — есть продолжение подспудных творческих устремлений сезона прошедшего. Творчество непрерывно, процесс его многогранен. То, что волновало меня тогда, беспокоит и сегодня.

Какова сущность музыкального театра?

Понимаете, он вовсе не является тем искусством, в котором механически соединяются музыка, драма, вокал. Часто бывает, что мы стараемся лихо прокатиться «верхом на музыке». Либо акцентируем главное внимание на принципах театральности. Или самоцельно увлекаемся вокалом как таковым. А истинное оперное произведение так и не рождается. Потому что опера — не каждое из этих мощных слагаемых, но неразрывный их сплав, дающий новое качество, новый способ драматургического мышления.

Оперу не нужно узко и ограниченно толковать как застывший жанр. Опера — искусство многожанровое. И я работаю в Камерном музыкальном театре не в противовес Большому, а в развитие самых главных его художественных идей. Для меня сезон в двух этих театрах будет попыткой с разных сторон подойти к наиболее интересующим нас проблемам.

В камерном мы работаем сейчас над оперной диалогией московского композитора А. Холминова «Шигель» и «Коляска» по классическим повестям Н. В. Гоголя. Должен сказать, что камерность этих произведений не только не снижает, но скорее заостряет сложный язык композитора и многозначность духовного содержания оперы.

В Большом театре будем готовить «Русалку» А. Даргомыжского. Другой полюс. Принято считать, что это традиционная опера. Но что это значит для нас — традиционная?

Есть сильная, жизнеспособная традиция, а есть вязкая рутина. Композитор, сочиняя оперу, творил вдохновенно, глубоко, серьезно. Мне хочется понять каждый такт его музыки — понять и открыть для себя: почему он возник, каково его эмоциональное содержание, смысл его каков? Часто, не задумываясь, не ставя перед собой мучительных вопросов — этих бесконечных «почему» и «зачем», театры поступают с музыкой слишком бесцеремонно, предавая сокращениям целые страницы партитуры, объявляя их неудачными. А может быть, виноват не композитор, а мы сами? Если чего-то в произведении не понимаю, значит, я не готов к постановке оперы.

«Русалка» необыкновенно увлекает меня. С одной стороны, многие воспринимают ее через призму постановочных штампов, сложившихся в оперных театрах. С другой же, произведение горячо любимо зрителями, многие его фрагменты стали популярными. Внимательно изучая и Пушкина, и Даргомыжского — двух великих Александров Сергеевичей, мы почувствовали, что и форма, и поэтический смысл «Русал-

ки» вовсе не просты — они требуют от нас глубины взгляда и искренних больших чувств. И я отношусь к этому произведению как к самому современному, стараюсь открыть в нем то, чего сам раньше не знал, что по каким-то причинам пропустил или не заметил. Ставлю «Русалку» в ее подлинном виде, без позднейших редакций и купюр — так, как ставил недавно «Руслана и Людмилу» М. И. Глинка. И так же будем работать мы в Большом над «Отелло» Д. Верди: встречи с этой оперой ждем давно и нетерпеливо.

Через несколько дней Камерный музыкальный театр впервые в своей жизни отправится в зарубежную поездку — он примет участие в Международном фестивале старинной музыки в Польше.

— Да, старинные произведения для меня звучат откровеннее. Это большие и малые загадки, которые не обыкновенно увлекательны. Вот почему в новом сезоне на сцене Камерного музыкального театра пойдут не известные московскому зрителю миниатюры классиков: оперетта «Два близнеца» Ф. Шуберта, оперы «Брачный вексель» Д. Россини, «Аптекарь» И. Гайдна, «Директор театра» В. Моцарта.

Покажем мы и нечто необычное и потому тоже нас очень интересующее — оперу москвича А. Чайковского «Дедушка смеется», которую композитор сочинил по басням И. Крылова. Как видите, все работы театра по духу своему экспериментальные, на какой бы материал они ни опирались.

Кроме того, нами задуман спектакль о Москве и молодежи, о современном мироощущении советского человека.

Беседа вел В. КАЛИЩ.